

Гамлет Петросян

Институт археологии и этнографии НАН РА
Кафедра культурологии ЕГУ

О ХАРАКТЕРЕ И ВРЕМЕНИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АЛБАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АРЦАХЕ

Аннотация: Одним из нерешенных проблем армянской историографии является феномен образования Албанской церкви как автокефальной организации.

Письменные источники о зарождении христианства в Албании можно разделить на две группы, которые условно можно назвать «армянской легендой» и «иерусалимской легендой».

Согласно «армянской легенде», официальное распространение христианства в Албании происходило почти одновременно с распространением христианства в Армении по инициативе царя Тиридата и Григория Просветителя. Посему в конфессиональном и административном аспектах Албанская церковь находилась под влиянием Армянской церкви.

Согласно «иерусалимской легенде», армянская легенда представляет собой **второй этап** распространения христианства в Албании. Первая волна приписывается апостолу Елишаю, который считается учеником св. Фаддея и основателем Албанской церкви.

Археологические исследования последних лет в Арцахе выявили ряд мавзолеев-реликвариев со входом на восточную сторону (Тигранакерт, Амарас, Вачар), датируемыми концом V началом VI веков. Анализ этой особенности соответствующий археологическому материалу раннехристианской священной топографии Тигранакерта и их сопоставление со сведениями Каланкатуаци о реформах царя Албании Вачагана Благочестивого, позволят выдвинуть гипотезу о том, что в основе «иерусалимской легенды» лежит реальная политическая инициатива этого правителя: отделить церковь своего царства от Армянской церкви. С определенной уверенностью можно утверждать, что именно реформы Вачагана положили основу Албанской автокефальной церкви.

Ключевые слова: образование Албанской церкви, реформы Вачагана Благочестивого, археологические исследования, Арцахский Тигранакерт, Амарас, Вачар

ON THE CHARACTER AND TIME OF INSTITUTIONALIZATION
OF THE ALBANIAN CHURCH IN THE LIGHT OF NEW
ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN ARTSAKH

Abstract: One of the unresolved problems of Armenology is the phenomenon of the formation of the Albanian Church as an autocephalous organization. The written sources about the birth of Christianity in Albania can be divided into two groups, which can be conditionally called "Armenian legend" and "Jerusalem legend".

According to the "Armenian legend", the official spread of Christianity in Albania took place almost simultaneously with the spread of Christianity in Armenia on the initiative of King Tiridates and Gregory the Illuminator. Therefore, in the confessional and administrative aspects, the Albanian Church was under the influence of the Armenian Church.

According to the "Jerusalem legend", the Armenian legend represents the second stage of the spread of Christianity in Albania. The first wave is attributed to the Apostle Elisha, who is considered as a disciple of St. Thaddeus and the founder of the Albanian Church.

The archaeological research of recent years in Artsakh has revealed a number of reliquary mausoleums with an eastern entrance (Tigranakert, Amaras, Vachar), dating from the end of the fifth – the beginning of the sixth centuries. An analysis of this feature, corresponding to the archaeological material of the early Christian sacred topography of Tigranakert and their comparison with Kalankatuatsi's information about the reforms of the king of Albania, Vachagan the Pious, will allow us to put forward the hypothesis that the basis of the Jerusalem legend is Vachagan's political initiative: to separate the church of his kingdom from the Armenian Church. With some certainty, it can be argued that it was Vachagan's reforms that laid behind the foundation for the Albanian Autocephalous Church.

Key words: formation of the Albanian Church, reforms of Vachagan the Pious, archaeological researches, Tigranakert of Artsakh, Amaras, Vachar

Краткая история археологических исследований Тигранакерта

Город Тигранакерт, основанный царем Армении Тиграном Вторым Великим (95–55 гг. до н.э), находится в Аскеранском районе НКР, на правом берегу реки Хаченагет. В результате 44-дневной войны 2020-го года памятник перешел под контроль Азербайджана. Следы города простираются на юго-восточном склоне горы Ванкасар и в примыкающей к склону равнине, неподалеку от Царских родников (Шагбулаг). В 2005–2020-ых годах Арцахской экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА, руководителем которой я имел

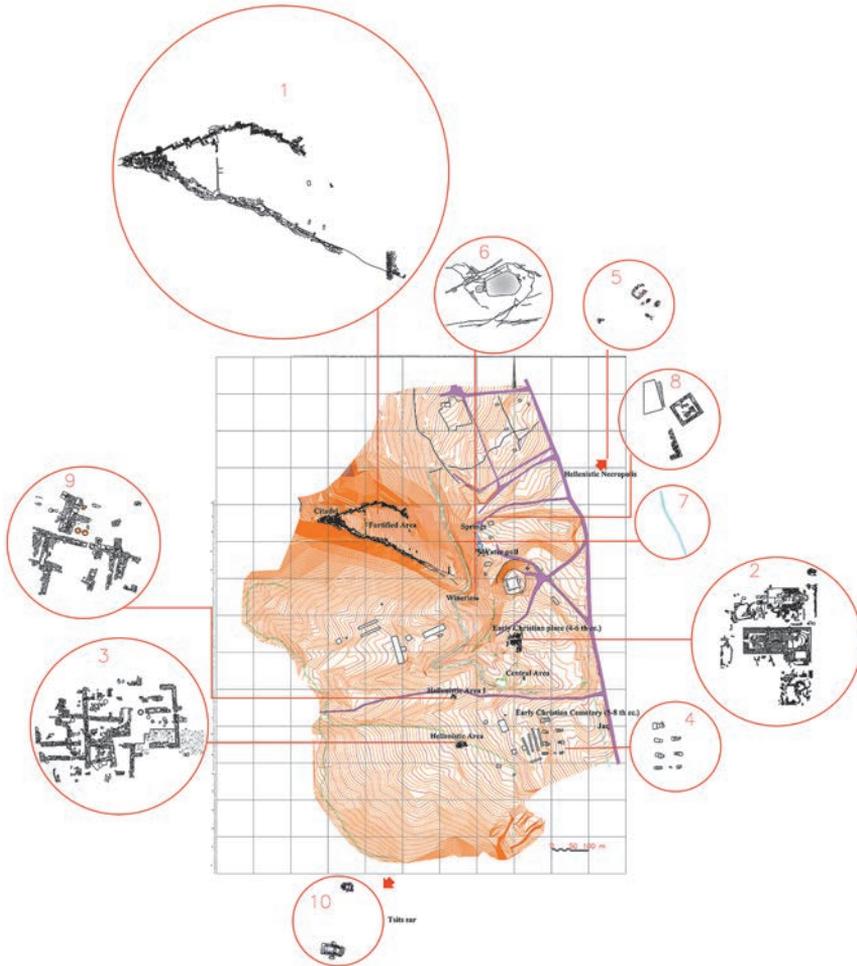

Рис. 1. План Тигранакерта с отметками раскопок, 2020 г.

чество быть, были обнаружены археологические следы города, и в дальнейшем произведены масштабные археологические раскопки.

Во время раскопок (рис. 1) полностью или частично были исследованы верхняя часть античного укрепленного квартала и цитадель (рис. 2, 3), подпорная стена, разделяющая цитадель от квартала и имеющая протяженность в 83 метра, скальные основания южных стен квартала протяженностью 450 метров, участки северной стены высотой 5 метров и протяженностью более 340 метров, 40-метровый участок южной стены, I и II античные кварталы, раннехристианская площадь центрального квартала, культовый скальный комплекс Хаченагета, пруд у Царского источника, а также остатки почтовой станции, построенной в XIX веке¹.

¹ Petrosyan 2016 (2020), 327–371.

Рис. 2. Укрепленный квартал, 2020 г.

Рис. 3. Верхняя часть северной крепостной стены, 2009 г.

Раннехристианская площадь

Сопоставительный анализ письменных источников и результатов археологических исследований утверждает о том, что Тигранакерт в раннем средневековье являлся крупным военно-административным и религиозным центром, расположенным недалеко от Партава. Раннесредневековая городская площадь (рис. 4), обнаруженная раскопками центрального квартала Тигранакерта, состоит из большой и малой церквей, внутреннего мощеного двора,

Рис. 4. Раннехристианская площадь, общий вид, 2019 г.

Рис. 5. Большая базилика V-VI вв., общий вид с юго-запада, 2009 г.

крестоносной стелы, реликвария, расположенного под абсидой малой церкви, а также кладбища, находящегося к западу от нее.

Большая церковь (рис. 5) по своей объемно-пространственной композиции принадлежит к типу однефных базилик, широко распространенных в V-VI вв. в Армении и на Кавказе. По своим размерам, архитектурной композиции и убранству она является самым ранним, самым крупным и самым красивым залом на Восточном Кавказе. Первоначально он являлся однефным залом с пятигранной абсидой. Впоследствии пятигранная абсида была включена в прямоугольный объем, к ней пристроили южную ризницу, вход которой находился снаружи.

Раскопки выявили античный водовод из глиняных труб и черепицы во дворе, примыкающем к ризнице с юга. Это дает достаточно оснований предположить, что южная ризница была построена как баптистерий, а водовод обеспечивал его водоотвод. По всей видимости, после постройки ризницы была пристроена и южная наружная колоннада.

Мы считаем, что необходимость включения многогранной апсиды в прямоугольный объем была обусловлена пристройкой нового помещения с южной стороны.

Церковь, построенная на трехступенчатом стилобате крупными чистотесанными блоками с применением известкового раствора, с восточной стороны имела один портал с детально украшенной капителью, по паре – с южной и северной сторон, зубчатый карниз, деревянное перекрытие и черепичную

Рис. 6. Малая базилика и кладбище, 2014 г.

кровлю. Одна из двух капителей изображает крест среди светил, другая – крест в садовой композиции (рис. 5), что являлось самой распространённой темой в раннем средневековье. По предварительным данным, на стыке VIII-го и IX-го веков церковь подверглась разрушению и пожару, а на ее руинах возвели жилой комплекс.

Только спустя приблизительно век участок прилегающий к южной ризнице вновь приобрел культовое значение: здесь установили хачкар, а в северном и восточном направлении начали совершать захоронения.

Среди архитектурных особенностей церкви можно упомянуть наличие двух северных входов. Если наличие западного входа было вполне закономерно, и наличие пары входов с южной стороны казалось вполне естественным, учитывая размеры церкви и существование прилегающих с южной стороны сооружений, то наличие северной пары порталов можно считать исключительным случаем. Раннехристианские церкви, как правило, не имели северного входа – лишь в особых случаях, когда исходя из особенностей местности открытие входов с восточной или южной сторон было невозможным, вход в церковь располагали на северной стороне. Это обстоятельство дает основание предполагать, что во дворе, примыкавшем к церкви с севера, существовало какое-то важное сооружение (или сооружения), чем и была обусловлена необходимость в открытии пары входов, выходящих в северном направлении. В связи с этим, после раскопок церкви и южного двора, нами было решено продолжить раскопки в северном направлении. Раскопки в этой части церкви выявили остатки базилики с подчеркнутой с внешней стороны абсидой (малая

Рис. 7. Раннехристианский склеп, 2017 г.

церковь, рис. 6), крестоносной стелы (стилобат, пьедестал, фрагменты колонны и крылатого креста) к югу от нее, кладбища с восточной стороны, а также остатки склепа, расположенного под восточной абсидой.

Несмотря на то что от малой церкви сохранились лишь чистотесанные камни стилобата (и то не полностью), несколько плит пола, фундаментов, выполненных из необработанного камня и скрепленных известковым раствором, очертания ее планировки, объемные решения и строительная техника вполне разборчивы.

Это небольшой, прямоугольный в плане однефный зал со входами с западной и южной сторон, с подчеркнутой с внешней стороны абсидой, стоящий на двухступенчатом стилобате (внутренние размеры зала – 9,8х4,5 м, внешние размеры – 16,3х8,3 м). Участок шириною в 5 метров на южном дворе церкви вымощен бесформенными груботесанными плитами и, видимо, по ширине совпадал с основанием мемориальной стелы.

Вымостка, ведущая к южному входу, осуществлена более крупными камнями, причем один из них является антропоморфной стелой начала первого тысячелетия до н.э.

Склеп Тигранакерта

Во время раскопок в 2013–2014 годах на раннехристианской площади центрального квартала, под абсидой малой церкви был открыт склеп, выложенный из крупных чистотесанных известковых блоков: прямоугольное в плане сооружение с цилиндрическим сводом (рис. 7). Склеп имеет четкое

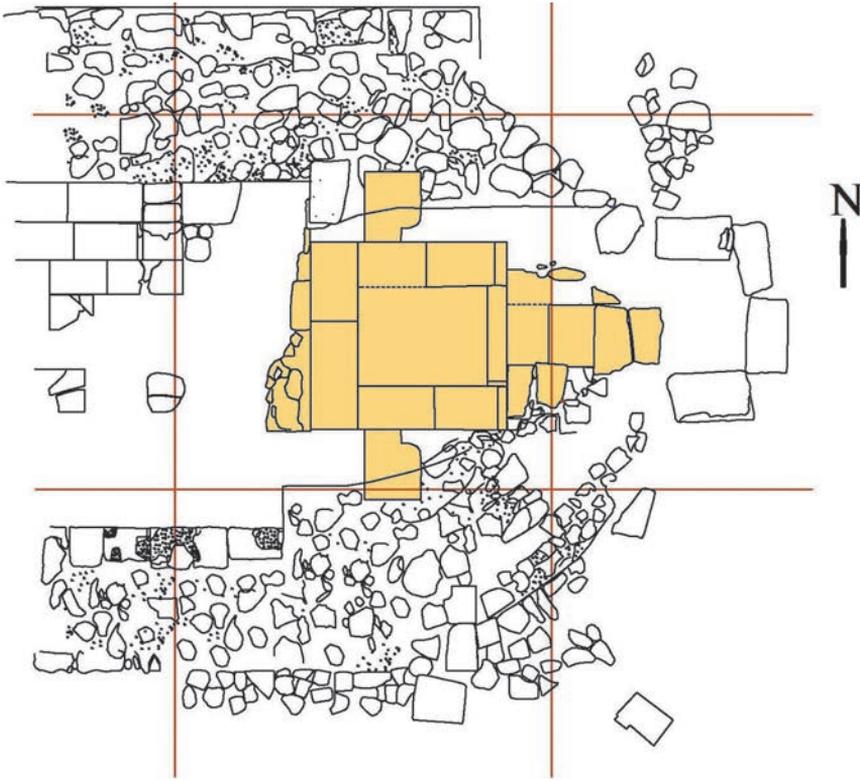

Рис. 8. План раннехристианского склепа

направление по оси запад-восток, в южную и северную стены встроены ниши с объемом прямоугольника-параллелепипеда, слегка округленные в восточной части, которые, по всей видимости, предназначались для святых мощей (раскопки осуществляли Г. Петросян и Т. Варданесова, обмер – Л. Киракосян). Но самое неожиданное было то, что сооружение имело единственный восточный вход.

Раскопки территории, прилегающей к мавзолею с юга, выявили участок его кровли, покрытой известковой штукатуркой. Это позволило прийти к выводу, что оно с внешней стороны имело двускатное перекрытие, верхние края которого несколько возвышались над уровнем пола церкви и входили в объем алтарной части. Вторая важная деталь – южная стена абсиды, в месте, соответствующем своду склепа, – сложена крупными груботесаными и чистотесаными блоками вторичного использования. Это позволило утверждать о том, что для ослабления давления на свод склепа он был взят в защитную оболочку, что говорит в пользу того, что церковь была построена одновременно со склепом над ним.

Несмотря на разрушения, большинство камней склепа были обнаружены, и его реконструкция не представляет никаких проблем. Результаты

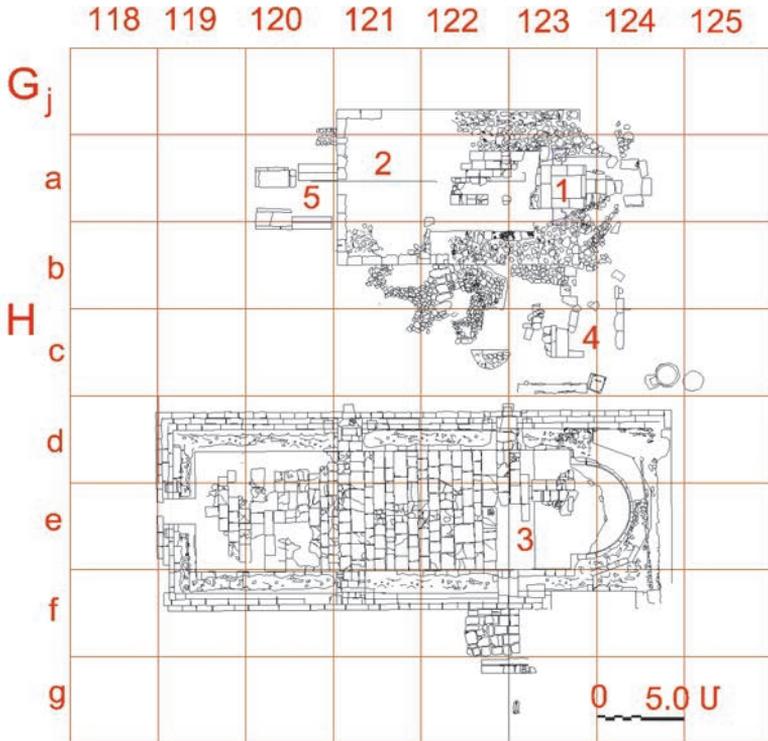

Рис. 9. Планы раннехристианских сооружений: 1 Склеп, 2 Малая церковь, 3 Большая церковь, 4 Стела, 5 Кладбище

раскопок позволяют выявить новую композицию построек этого типа, особенность которой заключается в наличии входа с востока (рис. 8).

Склеп был разрушен на рубеже VIII–XI вв. во время разрушения раннехристианской площади, однако сооружение на протяжении веков перекапывалось со стороны любопытных и кладоискателей, в результате чего часть мощенного крупными чистотесанными плитами пола не сохранился. Так что вопрос о захоронении остается открытым. Мы здесь лишь условно называем сооружение склепом, относительно его функции мы вернемся после представлений других аналогичных сооружений, раскопанных нашей экспедицией в Арцахе.

После раскопок 2014-го года стало возможным четко восстановить последовательность застройки раннесредневековой площади (рис. 9): строительство склепа, над которым была возведена малая церковь, затем установка к юго-востоку от нее мемориальной стелы, образование кладбища к западу от малой церкви, строительство большой церкви к югу от малой.

Рис. 10. Восточный вход в склеп-часовню Св. Григориса, 2014 г.

Археологические исследования склепа святого Григориса в монастыре Амарас

Восточное расположение входа в мавзолей Тигранакерта, что весьма необычно для раннесредневековых погребальных сооружений, стало поводом для начала раскопок самого известного раннесредневекового погребального сооружения в Арцахе, склепа-часовни святого Григориса в Амарасе (раскопки проводили Г. Петросян и Н. Еранян, обмеры сделаны Л. Киракосян и Л. Минасян), основной объем которого находится под восточной абсидой нынешней церкви и который наряду с южным и северным входами, согласно некоторым выводам, имел также и восточный², следы которого следовало искать за пределами церкви – на участке, прилегающем к ее восточной стене. Действительно, раскопки, произведенные на этом участке, выявили продолжение склепа-часовни: восточный портал, вымостку перед ним, а также ведущий в склеп вход из шести ступенек (рис. 10, 11). Одним их существенных результатов этих раскопок являлось обнаружение на глубине трех метров стилобата по всему периметру внешних стен, что доказывало³, что склеп был не подземным, а полужемляночного типа. На это еще до начала раскопок указывали проемы окон над южными ступенями под алтарной частью и на его западной стене, которые были замурованы. Сооружение до уровня первой ступени восточного

² Բարխուտարեանց 1895, 113; Լալաշյան 1897, 38; Հաիրաթյան, 1992, 22:

³ Հաիրաթյան 1992, 21:

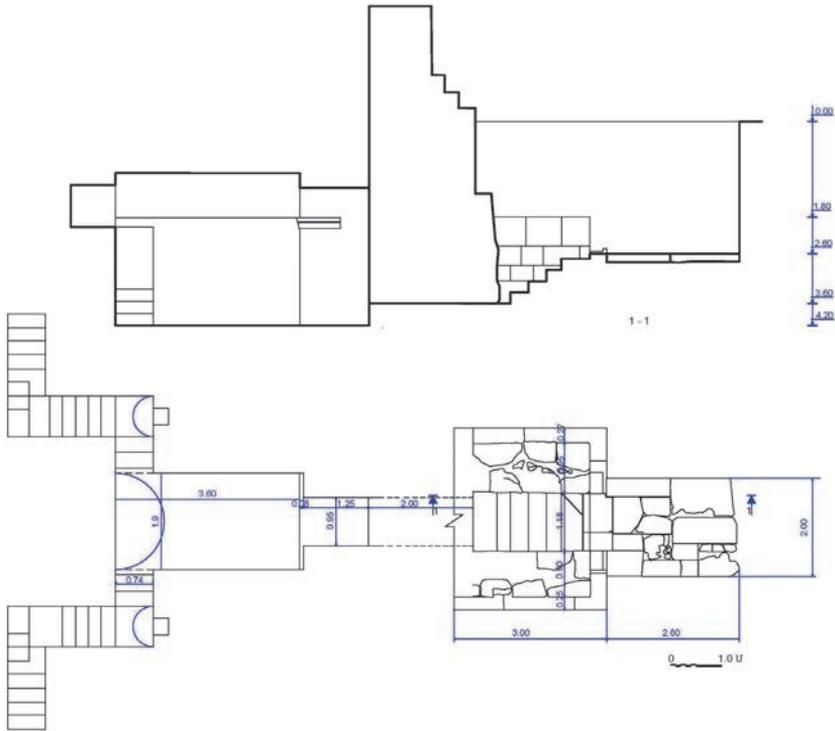

Рис. 11. План склепа-часовни Св. Григориса

входа находилось под землей, а его верхняя часть – над землей. Обнаруженные во время раскопок сотни фрагментов черепицы указывают на то, что крыша сооружения была черепичной.

Археологические исследования реликвария святого Степаноса в Вачаре

К числу склепов Тигранакерта и Амараса можно причислить еще один, находящийся в Арцахе, – склеп святого Степаноса (рис. 12) в историческом селении Вачар, раскопки которого были предприняты в 2017-ом году Арцахской археологической экспедицией (Г. Петросян, А. Габриелян, Л. Минасян)⁴. До начала раскопок виднелась лишь обрушенная восточная стена склепа, возведенная из чистотесанных известковых плит с забутовкой из камней и известкового раствора. Как выяснилось после раскопок, мавзолей представляет собой внешне почти квадратную полуземляночную постройку (3,90 × 4,10 м), узкий зал с полуцилиндрическим сводом, который на западе содержал «тайник», устроенный при помощи двойной стены, в котором, по всей вероятности,

⁴ Պեղումային 2019, 11–30:

Рис. 12. Восточный вход в гробницу Св. Степаноса в Вачаре, 2017 г.

хранился ковчежец с мощами. Мавзолеей имеет единственный, довольно узкий и низкий вход в восточном направлении, что дает повод предполагать, что он использовался в исключительных случаях – когда мощи выносили в церковь или часовню, для использования их во время литургии.

Довольно большая ширина южной стены склепа (около 1,90 м) и обнаруженное при раскопках украшенное резным орнаментом подножие креста и фрагменты крылатого креста дают основание предполагать, что на ней была установлена стела с крестом на навершии. То есть при строительстве склепа предусматривалась также установка стелы. Обнаруженная раскопками нынешняя двухабсидная часовня над склепом (сохранились известковый пол, два ряда кладки южной стены и абсид) была построена в середине XIII-го века⁵.

⁵ В ходе раскопок были также обнаружены камни проема окна южной стены часовни, построенной в XIII веке, и находящиеся над склепом, украшенное разным орнаментом обрамление, камни профиля восточного портала оформленного декоративными колоннами. До XIX века часовня была целой, её стены имели надписи, в том числе и строительные. Одна из таких надписей сообщала, что часовня эта была построена в 1251-ом году супругой князя Хачена Гасана-Джалала – Мамкан. С севера к часовне примыкала церковь с таким же названием. Согласно надписи, её построил Гасан-Джалал в 1229-ом году в связи с обретением мощей Св. Степаноса (подробнее см. Петросян Г. Основные результаты..., стр. 13-14).

Рис. 13. Реликварий на горе Цицсар, 2017 г.

получили результаты радиоуглеродного анализа костей двух погребений с кладбища, расположенного к западу от малой церкви: погребение из саркофага датируется 420–565 гг., а останки из каменного ящика – 566–655 гг.⁹. Причем мы должны учитывать тот факт, что погребения были совершены уже после того, как церковь была построена, так как они примыкали к западной стене церкви. Особенно важны результаты первого радиоуглеродного анализа, согласно которым захоронение в саркофаге было совершено после 420-го года, но не позднее 565-го. Таким образом, строительство усыпальницы датируемое второй половиной V века, самое позднее – началом VI века (учитывая объемно-пространственные и строительные особенности, а также скульптурные композиции большой церкви), не вызывает сомнений. К вышеперечисленному можно добавить также надпись на глиняном диске, обнаруженном в большой церкви, о котором расскажем позже.

На данный момент мы можем говорить только о трех склепах, главная особенность пространственного решения которых заключается в расположении входа с восточной стороны на оси восток-запад¹⁰. На раннехристианском

⁹ Выражаем благодарность антропологу экспедиции Полу Бейли, арменоведу Патрику Тонапетяну и искусствоведу Анне Лейлоян за организацию радиоуглеродных анализов и профессиональную и дружескую поддержку.

¹⁰ Отметим, что восточный вход совершенно не означал пренебрежение преобладающим направлением восток-запад, принятого в христианстве и имеющего идеолого-обрядовое значение. Об этом свидетельствуют, как объемно-пространственное решение часовни Григориса, так и строение ниш мавзолея Тигранакерта, внутренние восточные объемные решения которого имеют подчеркнутые изгибы: то есть направление поклонения мощам

Востоке усыпальницы с восточным входом не известны. Мавзолеи обнаруженные на сегодня в Армении (Ахцк, церкви Сурб Рипсима и Гаяне, Талин, Ошакан, Нахичеван и др.) не имеют подобного объемно-пространственного решения. Единственная усыпальница, имеющая восточный вход, – пещера Гроба Господня в Иерусалиме¹¹ Это исключительное обстоятельство послужило основанием для особого внимания к историко-культурным связям между Албанской церковью (под юрисдикцией которой находились провинции Арцах и Утик Великой Армении, присоединенные Сасанидским двором в середине V века к Албанскому царству) и Иерусалимом.

Арцахские склепы-реликварии с восточным входом и религиозная реформа Вачагана Благочестивого

Сооружения Арцаха мавзолейного типа с их специфическими объемно-пространственными решениями и особенно восточным входом позволяют предположить, что в данном случае мы имеем дело с конкретной религиозной реформой, посредством которой в административно-политических целях Албанской церкви пытались придать особый, отличный от Армянской, генеалогический, религиозный и обрядовый облик. В связи с этим особый интерес представляет церковная реформа, проведенная албанским царем Вачаганом Благочестивым в последней четверти V-го века – начале VI-го века, в результате которой был разработан новый устав для Албанской церкви. Мы также считаем необходимым обратить особое внимание на две темы, связанные с реформами Вачагана: житие Елишая и восприятие Албании как восточной страны.

Согласно истории Каланкатуаци, одним из основных направлений религиозной реформы, приписываемой Вачагану, было установление новых стандартов святости Албанской церкви: обретение мощей святых (историческая основа, поклонение-сохранение, сон-видение, чудесное явление света – указание, источение аромата, использование уже обретенных мощей, обретение

святых было с запада на восток. Восточный вход также приписывают некоторым ранним церквям исконной Албании. Например, азербайджанский археолог Р. Ваидов предполагал, что самая ранняя церковь Мингечаура имела восточный вход (по данным исследователя, IV–V вв.). Поскольку в трех сохранившихся стенах сооружения нет входа и не сохранилась восточная абсида, он пришел к выводу, что вход был, вероятно, с востока (Ваидов Р. М. Мингечаур в III–VIII веках, Баку, 1966, 95–97). Другой азербайджанский исследователь Р. Геушев полагал, что в данном случае алтарная часть находилась в центре сооружения, а вход на востоке (Геушев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку, Элм, 1964, 83). Согласно Геушеву, восточный вход также имел первоначальный храм Елишая (стр. 83). Раскопки Тигранакерта и Гявуркалы, где ни одна из трех церквей не имела восточного входа и отклонения от закономерного расположения абсиды, ставят под сомнение подобные гипотезы.

¹¹ Wilkinsin 1978, 6–13.

новых мощей и их разделение), уточнение списка албанских святых (Захария, Пандалеон¹², Григорис, Григор, Рипсима, Гаяне) и построение реликвариев для хранения этих мощей (Григориса в Амарасе, Пандалеона в Дютакане, Елишая в Джрвштике)¹³.

Во-вторых, это идеология позиционировать Албанию как восточную страну (на самом деле, в некоторых контекстах именно этим отличной от Армении), подтверждение чему мы видим как в истории, связанной с Вачаганом Благочестивым, так и позднейшей историографии¹⁴. Полагаем, что это была направленная политика с целью идеологически приблизить Албанскую церковь к непосредственно Иерусалиму, как центру христианского мира и идее спасения. Этому, казалось бы, соответствует и поведение апостола Елишая: согласно соответствующей той части истории, где он прибыл в Албанию, минуя Армению¹⁵.

Таким образом, мы имеем мавзолеи-мощехранилища рубежа V–VI веков, ориентированные по направлению Гроба Господнего (на восток), идеологию, считающую страну восточной, и легенду, приписывающую Албанской церкви прямое иерусалимское происхождение. И у нас есть могущественный правитель – Вачаган Благочестивый, который пытался придать церкви своего царства независимый статус посредством религиозных реформ.

Алексан Акоюн в своих ранних исследованиях считал историю Вачагана Благочестивого (включая и каноны Алуенского собора) «программной леген-

---

¹² Մխիթարի 1970, 146: О том, что мощи Закарии (отца Иоанна Крестителя) и Пандалеона выбраны в противовес святому Иоанну Златоусту и Атанагенесу, мощи которых привез в Армению Григорий Просветитель, обратил внимание еще Н. Акинян (Մխիթարի, 1970, 145–146), он также отмечает, что имя Пандалеон, возможно, сопоставимо с монастырем Панда в Иерусалиме, как краткая форма его названия (там же, стр. 146).

¹³ Շաղախյանի 1983, 56–88:

¹⁴ Там же, стр. 56–88. Список армянских монастырей, составленный Анастасом Вардапетом в 70-х годах VI века, в который входят и албанские монастыри, может свидетельствовать о прямой связи между Иерусалимом и Албанской церковью (см. Չրիվյան, 2001, 22–46), который также вошёл в историю Каланкатуаци (Շաղախյանի, 285–286). Этот список содержит наименования десяти монастырей, шесть из которых (Мрав, Партав, Шамкор, Арцахе, Амарас, Каланкатуик) находятся в Арцах-Утике. Более чем вероятно, что основной интеллектуальной и сакральной территорией религиозной реформы Вачагана было правобережье реки Куры, которое в недавнем прошлом являлось присоединенным к Албанскому царству областями Арцах и Утик Великой Армении. С этой точки зрения примечательно перемещение мощей святого Елишая с места, где тот принял мученическую смерть, Вачаганом Благочестивым в монастырь Джрвштик в Арцахе (впоследствии – монастырь Егиша Аракял) (Շաղախյանի, 12), наличие там склепа, приписываемого Вачагану Благочестивому, надгробия и хачкара в том же монастыре. Отметим, что согласно достоверной информации того же источника реликварий-часовня Григориса была построена именно по указу Вачагана Благочестивого (Там же, 64–88):

¹⁵ Շաղախյանի 1983, 10–11:

дой», созданной в середине VI века, этим ставя под сомнение ее историзм¹⁶. Сопоставительное изучение недавно обнаруженных мавзолеев и исторических данных указывает на то, что, по всей видимости, эти подходы и идеи были разработаны гораздо раньше¹⁷. Согласно нашему мнению, именно могущественный правитель мог попытаться добиться для церкви своей страны независимости, подобающей его правлению. Это был процесс, который вполне мог быть дополнительно разработан и завершен в последующие века¹⁸. Своими реформами Вачаган Благочестивый пытался сформировать собственные традиции (Восточная страна, Иерусалимский апостол, «свои» святые) наряду с общехристианскими и армяно-христианскими традициями. И, по нашему мнению, одним из дошедших до нас их материализованных выражений являются часовни-мавзолеи с восточным входом.

Возвращаясь к Тигранакерту, отметим, что одним из важных обстоятельств, связывающих этот, сыгравший большую роль в первые века христианства, город с Вачаганом Благочестивым, является уникальная находка, обнаруженная в 2008-ом году при раскопках большой церкви. Она представляет собой небольшой глиняный диск, на одной стороне которого вырезан вписанный в круг равнобедренный крест (рис. 14), а на другой — портрет мужчины с бородой и усами, в меховой шапке на голове.

Диск имел два сквозных отверстия, с помощью которых он привязывался к какому-то пакету или коробке и выполнял роль своеобразного «штампа». На диске выгравированы надписи на армянском, основная из которых гласит: «Я/ ВАЧ[Э] (или ВАЧ[АГАН]) / РАБ Б[ОЖИ]Й»¹⁹.

Обстоятельства находки диска, изучение иконографии и стиль начертания армянских букв позволяют датировать его V–VI веками. В то время личные имена Вачэ и Вачаган носили несколько исторических личностей. Среди них выделяется царь Вачаган Благочестивый, который, согласно преданию, созвал Алуенский церковный собор и, как мы упоминали выше, посвятил много времени и сил собиранию мощей святых. Эти обстоятельства могут быть созвучны функции найденного нами диска и теме надписи²⁰.

¹⁶ Акопян 1987, 186–187; Ալիսեան 1970, 126–127:

¹⁷ Накобыан 2021, 239–248.

¹⁸ В «Истории» Каланкатуаци основной территорией деятельности Елишая считается левый берег Куры. Вачаган, возможно, пытался перенести некоторые проявления этой традиции на правое побережье (основание двух монастырей, названных именем апостола Елишая в Арцахе, близ Амараса и в Мец Квенке). Как мы упоминали, согласно традиции, Вачаган Благочестивый также был похоронен в монастыре Егиша Аракял, или Джрвштик. Здесь сохранились раннесредневековый мавзолей, перестроенный в XI и XIII веках, а также надгробие и хачкар XI века.

¹⁹ Պետրոսյան, Ժամկոչյան 2009, 166–176:

²⁰ Շաղանկատուազի 1983, 89–94:

Рис. 14. Глиняный диск с армянскими надписями из раскопок большой церкви, лицевая сторона, 2008 г.

Рис. 15. Стеклоанный флакон из раскопок большой церкви, 2007 г.

Таким образом, учитывая факт обнаружения нами раннехристианского мавзолея-реликвария, где имелись специальные ниши, предназначенные для мощей святых, можно считать возможным, что хранилища с мощами этих святых могли бы быть опечатаны таким «штампом». Эта находка из Тигранакерта носит одну из древнейших армянских надписей, обнаруженных на территории Арцаха, и является лучшим аргументом в пользу раннехристианского – армянского облика долины нижнего течения реки Хаченагет, на что, еще до этого открытия, указывали данные в некоторых исторических источниках.

Примечателен и стеклянный сосуд, найденный при раскопках большой церкви Тигранакерта (рис. 15). Как известно, в истории нахождения мощей Григориса особое внимание уделяется обнаружению двух стеклянных флаконов с кровью святых Захарии и Пандалеона²¹. Наш амфороподобный флакон из темно-синего стекла датируется V–VI веками, и не исключено, что он также мог служить аналогичной цели.

Следует также упомянуть глиняный штампованный диск-сувенир, найденный при раскопках большой церкви Тигранакерта, на котором, вероятно, изображено Распятие. Подобные диски-сувениры, вывозимые из Святой земли и изготовленные из различных материалов, были довольно распространены в раннем средневековье, хотя по другим армянским памятникам нам точно

²¹ Շաղանկատուացի 1983, 81:

Рис. 16. Раннехристианская сакральная топография Тигранакерта:
1 Раннехристианская площадь, 2 Ванкасарская церковь,
3 Пещерный комплекс, 4 Святыни Цицсара.

такие находки не известны^{22, 23}. Возможно, этот диск также был подарен Тигранакертской церкви паломником из Иерусалима или привезен оттуда.

Раннесредневековая сакральная топография Тигранакерта

Археологические исследования Тигранакерта выявили четыре раннехристианских комплекса в пределах города и его ближайших окрестностях: раннехристианскую площадь самого города с вышеупомянутыми строениями, малую крестово-купольную церковь VII века, построенную на вершине Ванкасара^{24, 25}, реликварий и церковь на вершине Цицсара, скальный культовый комплекс на правом берегу реки Хаченагет (рис. 16)^{26, 27}.

²² Ближайшей аналогией с флаконом и диском-сувениром из Тигранакерта можно считать известный глиняный флакон с именем и изображением святого Андрея Первозванного из Двина.

²³ Հալիպոլիս 2013, 95–97:

²⁴ Храм Ванкасара принадлежит к типу малых крестовокупольных церквей. Он очень похож на малые церкви Талина, Карашамба и Айлабера и относится к VII веку. Все камни церкви носят знаки мастеров, большая часть которых представляют собой армянские буквы. Они похожи на знаки храма VII века в Сисиане. На стенах храма есть несколько армянских надписей, когда-то были и хачкары. В свое время один из них азербайджанцы перевезли в Агдам, а сейчас он стоит во дворе церкви в Аскеране. Тимпан над входом в церковь украшала крестовая композиция, которую азербайджанцы соскоблили и затерли. Удивительно, что несмотря на все это, азербайджанцы объявили храм Ванкасара «албанским».

²⁵ Հիւրիւնիւն 2013, 120–132:

²⁶ Петросян, Киракосян 2016, 165–170.

²⁷ Пещерно-культовый комплекс расположен примерно в 3 км от Тигранакерта, на правом

С этой точки зрения представляется перспективным сравнение раннехристианской сакральной топографии Тигранакерта с раннехристианским Вагаршапатом, где также расположены четыре основных церковных сооружения: Кафедральный собор, мавзолей-часовни Рипсима, Гаяне и часовня святой Варвары (позднее переименованная в святую Шогакат). Н. Гарибян сравнивала топографию раннехристианских построек Вагаршапата с сакральной топографией Иерусалима, различая там Воскресенский собор, храм Вознесения на Элеонской горе, храм Агии Господней в Гефсиманском саду, Главную Церковь на горе Сион и Дом Апостолов²⁸. Полагаем, что дальнейшие исследования позволят более подробно рассмотреть документальную основу этого вопроса на примере Тигранакерта.

Мы считаем предположения, выдвинутые нашим исследованием усыпальниц с восточным входом в раннехристианском Арцахе, гипотетическими и подлежащими дальнейшему всестороннему изучению и аргументации. Есть еще много проблем, которые необходимо решить. Но очевидно одно: с конца V века мы уже имеем склепы-реликварии с восточным входом. Это глобальное изменение направления расположения входа не могло произойти без соответствующих политико-административных и идеолого-ритуальных оснований. Мы также надеемся предпринять работы по археологической локализации Дютакана, а также поиску и исследованию часовни Пандалеона.

Однако эта территория сейчас находится под контролем Азербайджана. Есть и другие памятники, представляющие с этой точки зрения особый интерес для археологических исследований. В частности, имеются археологические исследования усыпальницы Вачагана Благочестивого в Пустыне святого Елише и монастыря Апостола Елише близ Амараса. К сожалению, последний тоже сейчас физически недоступен.

Послесловие

В ходе 44-дневной войны в 2020 г. Тигранакертский археологический лагерь был уничтожен вражескими обстрелами со стороны Азербайджана (рис. 17). Власти Арцаха, Тигранакертский археологический музей и наша исследовательская группа эвакуировали материалы раскопок, чтобы сохранить наследие от дальнейших разрушений. В случае заключения мирного договора они будут возвращены в музей Тигранакерта. Сохранение, популяр-

---

берегу реки Хаченагет. Это комплекс, состоящий из церкви, вырытой в скалистом берегу реки, притвора и кладбища, к которому ведет высеченная в скале дорога, на скальных стенах комплекса высечено множество крестовых композиций, несколько надписей на армянском и греческом языках.

²⁸ Garibian 2014, 353–368.

Рис. 17. Археологический лагерь Тигранакерт после вражеских обстрелов, ноябрь 2020 г.

зация и передача культурного наследия является международным и фундаментальным правом любого народа. Народ Арцаха беспокоится о том, что может случиться с его культурным наследием, поскольку он помнит уничтожение тысячи хачкаров в Джульфе (Джуге) в 2005–2006 годах. Я и мои коллеги собираемся продолжать исследования культурного наследия Арцаха и его популяризацию, мы будем следить и сообщать о любых актах вандализма со стороны Азербайджана. Научные открытия в древнем городе Тигранакерте и их значение для понимания ранней истории христианства показывают, что наследие Арцаха является частью большой истории, которая принадлежит всем.

Литература

АКОПЯН 1987

Акопян А. А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1987.

ВАИДОВ 1966

Ваидов Р. М., Мингечаур в III–V веках, Баку, 1966.

ГЕЮШЕВ 1964

Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку, «Элм», 1964.

ПЕТРОСЯН 2016

Петросян Г. Л., Киракосян Л. В., Раннехристианский культово-пещерный комплекс арцахского Тигранакерта. // Пещеры как объекты истории и культуры: материалы международного форума, Воронеж – Дивногорье, 2016, 165–170.

ԱՎԻՆԵԱՆ 1970

Ավինեան Ն., Մովսես Դաւիթբանի (կոչուած Կաղանկատուացի) եւ իր պատմութիւն Աղուանից, Վիեննա, 1970:

ԲԱՐԻՈՒՏԱՐԵԱՆՑ 1985

Բարխուտարեանց Մ., Արցախ, Բագու, 1895:

ԼԱԼԱՅԱՆ 1897

Լալայան Ե., Վարանդա, Ազգագրական հանդես, Բ գիրք, Թիֆլիս, 1897:

ԿԱՂԱՆԿԱՏՈՒՄՑԻ 1983

Մովսես Կաղանկատուացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Քննական բնագիրը և ներածությունը Վ. Առաքելյանի, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1983:

ԿԻՐԱԿՈՍՑԱՆ 2013

Կիրակոսյան Լ., Վանքասարի եկեղեցու ճարտարապետությունը և նրա «աղբբեջանական» վերականգնումը, Պատմա-բանասիրական հանդես, 2013, № 1, 120–133:

ՀԱՍՐԱԹՅԱՆ 1992

Հասրաթյան Մ., Հայ ճարտարապետության Արցախի դպրոցը, Երևան, 1992:

ՉՈՔԱՆՑԱՆ 2001

Չոբանյան Պ., Անաստաս վարդապետի կազմած Երուսաղեմի հայկական վանքերի ցուցակի ժամանակի հարցի շուրջ, Պատմա-բանասիրական հանդես, 2001, № 1, 22–46:

ՊԵՏՐՈՍՑԱՆ 2019

Պետրոսյան Հ., Վաճառի սուրբ Ստեփանոս վանքի հնագիտական հետազոտության հիմնական արդյունքները և նորահայտ արձանագրությունները, Սեդրակ Բարխուդարյան 120: Գիտական հոդվածների ժողովածու, Երևան, Գիտություն, 2019, 11–30:

ՊԵՏՐՈՍՑԱՆ 2017

Պետրոսյան Հ., Վաճառի սուրբ Ստեփանոս վանքի պեղումները և համաքրիստոնեական սրբերի ու մատուցների արդիականացման խնդիրները 13-րդ դարում, Հայաստանը և արևելաքրիստոնեական քաղաքակրթությունը, Միջազգային գիտաժողովի զեկուցումներ և զեկուցումների դրույթներ, Երևան, «Գիտություն», 2017, 231–237:

ՊԵՏՐՈՍՑԱՆ, ԺԱՄԿՈՉՑԱՆ 2009

Պետրոսյան Հ., Ժամկոչյան Ա., Հայերեն արձանագրություններով սկավառակ Արցախի Տիգրանակերտից, Պատմա-բանասիրական հանդես, 2009, № 1, 166–176:

ՔԱԼԱՆԹԱՐՅԱՆ 1965

Քալանթարյան Ա., Պաշտամունքային անոթ Դվինից, ՀՍՍՌ ԳԱ տեղեկագիր. Հասարակական գիտություններ, 1965, № 2, 95–97:

GARIBIAN 2014

Garibian N., La Jérusalem du IVe siècle et le récit de la conversion de l'Arménie, Mélanges Jean Pierre Mahé, Paris, 2014, 353–368.

HAKOBYAN 2021

Hakobyan A., The Creation of a “Pious” Image of King Vač’agan II (r. c. 485–523) of Caucasian Albania in the Tale of Vač’agan (Early Sixth Century). The Good

Christian Ruler in the First Millennium. Views from the Wider Mediterranean World in Conversation, Berlin/Boston: de Gruyter, 2021, 239–248.

PETROSYAN 2016 (2020)

Petrosyan H., Tigranakert of Artsakh, Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies, vol. X, issues 1–2, 2016 (2020); Archaeopress archaeology, 327–371.

WILKINSON 1978

Wilkinson J. The Church of the Holy Sepulchre, Archaeology, Vol. 31, № 4 (July/August), 1978, 6–13.

References

Akinean N., Movses Daskhurantsi (kowchvac Kaghankatuatsi) ev ir patmutyun Aghuanits [Movses Daskhurantsi (called Kakhankatuatsi) and his story from Aghuan], Vienna, 1970. (In Armenian)

Akopyan A., Albaniya-Aluank v greko-latinskikh drevnearmyanskikh istochnikakh [Albania-Aluank in Greek-Latin and ancient Armenian sources], Yerevan, publ. of the AS ArmSSR, 1987. (In Russian)

Barkhutareants M., Artsakh [Artsakh], Bakhu, 1895. (In Armenian)

Chobanyan P., Anastas vardapeti kazmats Erusaghemi haykakan vanqeri tsutsaki jamanaki hartsi shurj [On the issue of the date of the list of Armenian monasteries in Jerusalem compiled by Reverend Anastas], Historical-philological Journal, 2001, № 1, 22–46. (In Armenian)

Garibian N., La Jérusalem du IVe siècle et le récit de la conversion de l'Arménie, Mélanges Jean Pierre Mahé, Paris, 2014, 353–368.

Geyushev P. B., Khristyanstvo v Kavkazskiy Albanii [Christianity in Caucasian Albania], Bakhu, “Elm”, 1964. (In Russian)

Hakobyan A., The Creation of a “Pious” Image of King Vač'agan II (r. c. 485–523) of Caucasian Albania in the Tale of Vač'agan (Early Sixth Century). The Good Christian Ruler in the First Millennium. Views from the Wider Mediterranean World in Conversation, Berlin/Boston: de Gruyter, 2021, 239–248.

Hasratyan M., Haj chartarapetutyun Artsakhi dprotsy [Artsakh School of Armenian Architecture], Yerevan, 1992. (In Armenian)

Kirakosyan L., Vanqasari ekeghetsu chartarapetutyuny yev nra adrbejanakan “verakangnumy” [The architecture of Vankasari church and its “Azerbaijani” restoration] // Historical-philological Journal № 1, 2013, 120–133. (In Armenian)

Lalayan Y., Varanda [Varanda], Ethnographic journal, vol. 2, Tiflis, 1897. (In Armenian)

Movses Kaghankatuatsi, Patmutyun Aghuanats ashkhari, Qnnakan bnagiry yev neratutyuny V. Araqelyani [History from Aghuan to the world, Examining original and introduction by V. Arakelyan], publ. AS Arm.SSR, Yerevan, 1983. (In Armenian)

Petrosyan G. L., Kirakosyan L. V., Pannekhrityanskiy kultovo-pesherniy kompleks artsakhskogo Tigranakerta. Pesheri kak obekti istorii i kulturi: materiali

- mejdunarodnogo foruma [Early Christian cult-cave complex of Artsakh Tigranakert. Caves as objects of history and culture: materials of the international forum], Voronezh - Divnogorye, 2016, 165–170. (In Russian)
- Petrosyan H., Jamkochyan A., Hayeren ardzanagrutyunnerov skavarak Artsakhi Tigranakertits [Disc with Armenian inscriptions from Tigranakert, Artsakh], Historical-philological Journal № 1, 2009, 166–176. (In Armenian)
- Petrosyan H., Tigranakert of Artsakh // Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies, vol. X, issues 1–2, 2016 (2020); Archaeopress archaeology, 327–371.
- Petrosyan H., Vachari surb Stepanos vanqi hngitakan hetazotutyany himnakan ardyunqneri yev norahayt ardzanagrutyunnery, Sedrak Barkhudaryan, 120, Gitakan hodvatsneri joghovatsu [Excavations of St. Stepanos monastery and problems of modernization of pan-Christian saints and relics in the 13th century, Armenia and Eastern Christian civilization, reports and provisions of the international conference], Yerevan, NAS RA “Gitutyun” publ., 2019, 11–30. (In Armenian)
- Petrosyan H., Vachari surb Stepanos vanqi peggumneri yev hamaqrstoneakan srberi u masunqneri ardiakanatsman khndirneri 13-rd darum, Hayastany yev arevelaqrstoneakan qaghaqakrtutyuny [The Excavations of Saint Stepanos Monastery and the Problems of Modernization of All-Christian Saints and Relics in the 13th Century, Armenia and Eastern Christian Civilization], International Conference Reports and Provisions of Reports, Yerevan, NAS RA “Gitutyun” publ., 2017, 231–237. (In Armenian)
- Qalantaryan A., Pashtamwunqayin anot Dvinitis [Cult vessel from Dvin], Bulletin of the USSR Academy of Sciences, Social sciences № 2, 1965, 95–97. (In Armenian)
- Vandov P. M., Mingechaur v 3–8 vekakh [Mingachevir in 3–8 centuries], Bakhu, 1966. (In Russian)
- Wilkinson J., The Church of the Holy Sepulchre // Archaeology, vol. 31, № 4 (July/August), 1978, 6–13.

Гамлет Петросян

*Заведующий кафедрой культурологии Ереванского Государственного Университета
Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения
Армения, Ереван*

Hamlet Petrosyan

*Head of the Department of Cultural Studies, Yerevan State University
Institute of Archeology and Ethnography
of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
Yerevan, Armenia*

hpetrosy@gmail.com